

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(Волгоград, 5–6 апреля 2011 года)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ЮРИСТА

нормативной основ дела и фиксироваться в правоприменительном акте. По одному из уголовных дел была назначена мера наказания, не связанная с лишением свободы, но из приговора не видно, в силу каких обстоятельств применена ст. 70 УК Республики Беларусь³. Изучение дел о взяточничестве показало, что при решении вопроса о судьбе денег и других ценностей, явившихся предметом взятки и признанными вещественными доказательствами, судами допускались ошибки и нарушения закона, отдельные из них вообще не отражали в приговорах этот вопрос. Таким образом, нарушение требований правоприменительной юридической техники препятствует вынесению законного, целесообразного и обоснованного решения.

В настоящее время вместо действующего в Республике Беларусь закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» готовится закон «О правовых актах Республики Беларусь», в котором будут указаны общие требования юридической техники к нормативным правовым и правоприменительным актам. Таким образом, и с точки зрения тенденций развития белорусского законодательства правомерно вести речь о несоблюдении правоприменительной юридической техники при анализе недостатков правоприменительной практики.

Примечания

¹ Матяс Наталья Валерьевна, магистрант первого года обучения Академии МВД Республики Беларусь. Научный руководитель – Кучинский Владимир Александрович, канд. юрид. наук, проф. кафедры теории и истории государства и права Академии МВД РБ.

² Лаевский В. Противодействие торговле людьми: некоторые проблемы судебной практики // Судовывеснік. 2006. № 1. С. 10.

³ Судебная практика по уголовным делам: вопросы уголовного и уголовно-процессуального права : сб. действующих постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, обзоров судебной практики, постановлений и определений кассационных и надзорных судебных инстанций за 1999–2004 гг. / сост. Н. А. Бабий ; отв. ред. В. О. Сукало. Минск, 2005. С. 384.

Юридическая техника и техника правоприменения: сравнительный анализ

Важность проведения сравнительного исследования технико-юридической и технико-правоприменительной проблематики, необходимость соотношения элементного состава указанных категорий предопределена стоящими перед современным исследователем задачами. Это позволяет объективно выразить сходства и различия, а также обосновать специфику практических действий как общеюридической деятельности, так и действий конкретного правоприменителя. Так, сравнивая, можно определить существенные черты и различия рассматриваемых явлений и процессов, а также выявить соответствующие причинно-следственные связи, сформулировав ряд актуальных вопросов, требующих разрешения. Следует отметить, что юридической технике на сегодняшний день уделяется все больше внимания, так как «значение юридической техники не только как профессионального инструментария, позволяющего юристу достигать целей своей деятельности, но и как средства, обеспечивающего совершение формы и содержания права в целом, не вызывает сомнений в научной среде»². Правоприменительная техника (в отличие от иных видов юридической техники, а именно техники законодательства, толкования, систематизации) анализируется и изучается меньше, хотя эффективность применения правовых норм очевидна. Воля государства должна не только «храниться и доводиться до сведения всех заинтересованных субъектов»³, но и успешно реализовываться⁴, а «издание государственно-властных постановлений есть лишь начало дела, их нужно провести в жизнь»⁵. Все названное позволяет сформулировать ряд следующих актуальных вопросов, ответ на которые можно получить, проводя сравнитель-

ный анализ рассматриваемых явлений: 1) какими элементами образован состав юридической техники, а какие элементы относятся исключительно к технике правоприменения (общее и различное)? и 2) существует ли предел техники юридической и граница правоприменительной техники?

Рассматривая первый вопрос, следует заметить, что проблематика состава юридической техники, бесконечного множества «научно-обоснованных и практически подтвержденных методов, способов, правил, приемов и средств»⁶ актуальна и дискуссионна в современной действительности. Существующие трактовки состава юридической техники (С.С. Алексеев — средства, приемы, правила⁷; Л.Д. Воеводин — средства, способы, приемы, методы; В.Н. Карташов — только средства⁸; И.Д. Шутаков — приемы и способы; А.Ф. Черданцев — правила, приемы и способы; А.С. Пиголкин — правила и приемы; Г.И. Денисов — правила, приемы, способы и средства; Т.В. Кашанина — правила⁹; М.Л. Давыдова — правила, средства (приемы)¹⁰) свидетельствуют о наличии в нем методов, правил, приемов и средств. Содержание элементов юридической техники обычно связывают с определенной организацией правового материала и его внешним изложением, то есть со структурой права, где техника выступает как комплекс методов и приемов, призванных придавать соответствующую форму содержанию правовых норм¹¹. Структура права — это именно та первооснова, которая предопределяет состав и содержание средств и приемов юридической техники¹². При этом, рассматривая сущность каждого компонента, можно отметить, что не все из перечисленных элементов следует включать в состав юридической техники. *Метод* (от греч. «путь исследования, теория, учение») — это способ достижения какой-либо цели, совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности¹³, своего рода научно-техническая основа¹⁴. *Способ* — это «путь достижения поставленных методом целей (метод — алгоритм, а способ — набор действий по его реализации, где один и тот же алгоритм может быть реализован несколькими различными последовательностями способов). Со-

ответственно, метод «как система способов научного познания, с помощью которых наука “Юридическая техника” изучает свой предмет»¹⁵, не должен включаться в ее состав. *Правила* — производные от методов элементы, воплощающие уже познанные и практически подтвержденные методологические закономерности юридической техники. Так, правила формируются на основе полученных методами и способами знаний и представляют стандарт юридической деятельности. «Правила юридической техники сводятся к предельно общим положениям принципиального характера, таким как разумность, экономичность, обоснованность, целесообразность, законность юридической деятельности»¹⁶. В данном контексте правила являются неотъемлемым элементом состава юридической техники. Что касается приемов (конкретных познавательных (технических) действий¹⁷ (сравнение, аналогия) уполномоченного субъекта по реализации юрико-технического правила или операции) и средств (предметов и явлений, обеспечивающих получение необходимых результатов (юридические понятия, термины, конструкции, презумпции, перечисления, фикции и символы)), то настаивать на их смысловом разграничении не всегда целесообразно, так как в практической деятельности юриста сложно провести объективное различие между ними. Следовательно, предпочтительнее использовать термин «средство», *охватывающий* и те явления, которые могут быть определены в качестве приемов¹⁸. Таким образом, в *состав юридической техники* следует включить правила и средства (приемы). Указанные элементы в отношении конкретного вида деятельности приобретают узкоспециализированную направленность (например, в правоприменении это языковые средства (приемы) познания, аргументация юридической оценки, позиции должностных лиц по рассматриваемому делу, правила составления судебного решения и т. п.). Иначе говоря, *состав правоприменительной техники* образуют специализированные правоприменительные правила и средства. Таким образом, схожесть и различие элементов техники юридической и правоприменительной обусловлены спецификой и содержанием юридической деятельности.

Отвечая на второй вопрос, учитывая многообразие юридической деятельности, а отсюда и различных элементов юридической и правоприменительной техники, рассмотренные выше компоненты целесообразно сгруппировать, взяв за основу сущность осуществляемой деятельности. Так, элементы состава юридической техники образуют следующие группы: 1) общесоциальную (элементы, не имеющие юридической специфики, но служащие основой деятельности юриста); 2) техническую (материально-техническое обеспечение различных сфер деятельности); 3) юридическую (элементы, отражающие содержание юридической деятельности). Причем последнюю можно разделить на такие подгруппы, как: общую (элементы, характерные для всей юридической деятельности) и специальную (элементы, предназначенные для конкретного вида юридической деятельности). Следовательно, правоприменительные элементы отражены в специальной, или, как еще можно обозначить, правоприменительной группе, которая представлена совокупностью подгруппами элементов (индивидуально-правовые предписания, преюдиции, коллизии, аналогия права и законна, правила построения правоприменительного акта), процедурно-процессуальными (процессы (судопроизводства) и процедуры (образование юридического лица) и знаково-символическими (правоприменительная символика).

Рассмотренное нами «деление» позволяет сделать вывод, что провести четкие границы правоприменительной техники или определить предел техники юридической на сегодняшний день не представляется возможным по ряду причин. Во-первых, потому, что все рассмотренные технические элементы в процессе реализации правовых норм действуют в их совокупности, взаимосвязи и сопоставлении. Во-вторых, юридическая деятельность не может быть изначально, ввиду своего предназначения, заключена в какие бы то ни было рамки. Меняющаяся правовая действительность, а также модернизация процессов и явлений заставляют «идти в ногу со временем», что отражается соответствующим образом и на технической составляющей права.

Примечания

- ¹ Шарно Оксана Игоревна, соискатель Волгоградского государственного университета. Научный руководитель — Давыдова Марина Леонидовна, д-р юрид. наук, доц., зав. кафедрой конституционного и муниципального права ВолГУ.
- ² Давыдова М. Л. Юридическая техника (общая часть). Волгоград, 2009. С. 5.
- ³ Читидин Б. К вопросу о понятии юридической техники // Представительная власть XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2002. №5–6 (47–48).
- ⁴ Имеется в виду наличие двух форм реализации права: опосредованной (применение права) и непосредственной (исполнение, использование и соблюдение). См.: Решетов Ю. С. Реализация норм советского права: системный анализ. Казань, 1989.
- ⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36.
- ⁶ Читидин Б. Указ. соч.
- ⁷ Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. 2. М., 1982.
- ⁸ Карташов В. Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология // Проблемы юридической техники / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000.
- ⁹ Капанина Т. В. Юридическая техника: учебник. М., 2008.
- ¹⁰ Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. Волгоград, 2009.
- ¹¹ Напци А. Правотворчество. М., 1974. С. 144.
- ¹² Алексеев С. С. Указ. соч. Т. 2. С. 267.
- ¹³ Советский энциклопедический словарь. С. 808.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Давыдова М. Л. Юридическая техника (общая часть).
- ¹⁶ Там же. С. 95.
- ¹⁷ Волленко Н. Н. Толкование права // Общая теория права. Курс лекций / под общ. ред. проф. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 374.
- ¹⁸ Давыдова М. Л. Юридическая техника (общая часть). С. 96–97.

М.А. Пряжникова¹
Республика Беларусь

Техника систематизации законодательства в исследованиях белорусских ученых

Систематизация законодательства как начальная стадия правотворчества основывается на учете правовой базы и пред-